

Рецензия
УДК 1(470) (051)
DOI 10.35231/18186653_2022_3_248

К выходу в свет журнала «Русская философия»

Е. Ю. Машукова

*Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Предметом рецензии являются первый и второй выпуски журнала «Русская философия», изданные Русской христианской гуманитарной академией в Санкт-Петербурге в 2021 году.

Содержание. Обращение к национальной специфике отечественной формы философствования сегодня необычайно актуально, так как мы живем в переломное время истории, меняется коренным образом мировой порядок. В этой ситуации обращение к русской философии может быть продиктовано желанием осмыслить место и роль России в мировой истории, так называемую «русскую идею». Необходимо отметить, что русская философская мысль является важнейшим фактором национального самосознания. С определенной долей условности, в русской философии можно выделить два направления исследований: одно связано в большей степени с прояснением вопроса о различиях русской и западной философии, второе направление представлено размышлениями о своеобразии русской религиозно-философской мысли.

Выводы. Несмотря на разнообразие тем и персонажей исследований в текстах статей нового журнала прослеживается сквозная тема о своеобразии русской философии и ее отношении к западной, как правило, либеральной традиции.

Ключевые слова: своеобразии русской философии; либеральная цивилизация, национальный тип философствования, русская идея, соборное единство.

Для цитирования: Машукова Е. Ю. К выходу в свет журнала «Русская философия» / Е. Ю. Машукова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 248–258. DOI 10.35231/18186653_2022_3_248

To the publication of the journal “Russian Philosophy”

Elena Yu. Mashukova

*A. F. Mozhaiskij Military Space Academy,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Russian Philosophy is the subject of the review of the first and second issues of the journal “Russian Philosophy”, published by the Russian Christian Humanitarian Academy in St. Petersburg in 2021.

Content. The appeal to the national specifics of the domestic form of philosophizing is extremely relevant today, since we live in a critical time of history, the world order is radically changing. Russian philosophy in this situation may be dictated by the desire to comprehend the place and role of Russia in world history, the so-called “Russian idea”. It should be noted that Russian philosophical thought is the most important factor of national consciousness. Russian philosophy can be distinguished with a certain degree of conditionality in two research areas: one is mainly related to clarifying the issue of the differences between Russian and Western philosophy, the second direction is represented by reflections on the uniqueness of Russian religious and philosophical thought.

Conclusions. The author believes that despite the variety of topics and research characters, the texts of the articles of the new journal trace a cross-cutting theme about the uniqueness of Russian philosophy and its relation to the Western, as a rule, liberal tradition.

Key words: originality of Russian philosophy; liberal civilization, national type of philosophizing, Russian idea, conciliarity.

For citation: Mashukova, E. Yu. (2022). K vykhodu v svet zhurnala “Russkaya filosofiya” [To the publication of the journal “Russian Philosophy”]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 3. pp. 248–258. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_3_248

Введение

Вышли два номера нового журнала, посвященного истории русской философии. Необходимость появления такого журнала очевидна. Мы живем в переломное время и в этой ситуации обращение к русской философии в первую очередь может быть продиктовано желанием осмыслить место и роль России в мировой истории, раскрыть «русскую идею» или «русский эйдос», вкладывая в это понятие платоновский поиск глубинной сущности. Об этом пишут и авторы журнала:

«Русская философская мысль является важнейшим фактором национального самосознания и маркером культурной идентичности. Поэтому на переломных этапах истории нашей страны традиционно возрастает интерес к наследию русской философии; к нему обращаются в поисках идейной опоры, насущных ответов и исторических ориентиров, оно подвергается переосмыслению и актуализации в духе времени» [1, с. 113].

В создании журнала приняли участие исследователи истории русской философии не только со всей России, но и из других стран. Несмотря на разнообразие заявленных тем, центральным стал вопрос о своеобразии русской философии. С известной долей условности, можно выделить два направления исследований: одно связано в большей степени с прояснением вопроса о различиях русской и западноевропейской философии, второе направление представлено размышлениями о своеобразии русской религиозной традиции. Структурно журнал состоит из основного раздела – «Актуальные вопросы отечественной мысли», рубрики «Архив русской философии» с публикациями трудов отечественных философов разных времен, и раздела «Научная жизнь», в котором освещаются научные конференции и помещаются рецензии на книги из истории русской философии. Журнал будет выходить два раза в год.

Содержание

Первый выпуск открывается статьей учредителя журнала, ректора Русской христианской гуманитарной академии профессора Д. К. Богатырева «Русская философия в России». Статья может считаться программной, так как в ней очерчивается «идеология», которая будет определять тематические и аксиологические приоритеты журнала. Автор считает, что говорить о своеобразии и оригинальности русской философии вполне возможно и нужно. Оригинальность русской философии проявляется в различных разделах философского знания: в гносеологии – это концепция «цельного знания»,

восходящая к славянофилам, в онтологии – переосмысление гегелевской идеи развития (центральные фигуры здесь В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев), в антропологии – концепция богочеловечества В. С. Соловьева и идея «многомерности духовного мира человека» Ф. М. Достоевского, в аксиологии – превалирование теории социального действия. Говоря об актуальной повестке, автор вспоминает тезис Гумбольдта о том, что язык – не просто форма выражения мысли, а та среда, без которой мышление просто неосуществимо. Поэтому философия на русском языке России необходима для сохранения своей идентичности. В этом автор видит одну из задач журнала [1, с. 25].

Во втором номере журнала также есть статья Д. К. Богатырева, написанная в соавторстве с Л. В. Богатыревой и К. В. Преображенской, «Философия культуры от Гегеля до Бердяева». В статье рассматривается концепция философии культуры Гегеля и ее влияние на западную и русскую философские традиции. Несмотря на то, что Гегель нигде в своей системе не употребляет термин «философия культуры», его вклад в развитие этой отрасли по-прежнему остается фундаментальным. Он внес в рассмотрение культуры историзм, системность, принцип формационности, но главное – ему удалось обосновать культуроцентризм. Практически все линии последующего изучения культуры или продолжают идеи Гегеля, или пытаются их отвергнуть. Авторы обращают особое внимание на философию культуры Бердяева, которая оригинально соединяет линии развития русской мысли, сохраняя главную гегелевскую интенцию понимания мировой истории как объективации духа [2, с. 40].

Продолжает тему своеобразия русской философии текст «Иван и Дмитрий Карамазовы: два типа русского философствования», написанный В. Ш. Сабировым и О. С. Соиной. Авторы акцентируют внимание на антропологической проблематике Достоевского, предполагающей «выделку» русских в новый культурно-исторический тип, в полной мере отвечающий великому будущему историософскому предназначению России [1, с. 39]. В духовном и метафизическом противостоянии Ивана и Дмитрия Карамазовых мы можем наблюдать гениально предчувствованное Достоевским идейное, а главное духовно-антропологическое противостояние друг другу двух великих человеческих типов: общечеловека, космополита и крайнего нигилиста Ивана Карамазова, мечтающего о некой глобалистской утопии, где установится правильное разделение людей на извечно рабствующих и извечно владычествующих; и русского мыслите-

[252]

ля-почвенника Дмитрия Карамазова, провидящего возникновение соборного единства «униженных и оскорбленных», дерзающих вопреки всему основать некую особую общность людей, противостоящую тотальному и, казалось бы, совершенно незыблемому всемирному порядку вещей [1, с. 45]. Остается добавить, что творчеству Достоевского посвящены еще две статьи второго выпуска журнала: С. М. Капилупи «Свобода и власть у Достоевского» и Н. К. Сюндюкова «Великий инквизитор как великий гуманист». Тексты написаны к 200-летию Ф. М. Достоевского.

Исследование И. И. Евлампиева «Русская философия о либеральной цивилизации» посвящено философской критике западного либерального общества русскими дореволюционными мыслителями. Автор рассматривает взгляды П. Я. Чаадаева и В. Ф. Одоевского, А. И. Герцена и Ф. М. Достоевского, Б. Н. Чичерина, А. Д. Градовского, С. Л. Франка. Русские философы доказывали ложность главных философских принципов западного либерализма, заимствованных из философии французского Просвещения и английского эмпиризма – полагания личности, независимой от общества, сведение свободы к внешнему материальному выбору и признания материального успеха в качестве главной ценности жизни. Они были убеждены, что на этих принципах нельзя построить устойчивое государство. Русские мыслители основывались на идеях немецких философов (Кант, Фихте, Гегель), которые указывали на зависимость человека от общества и государства, но одновременно доказывали *абсолютное значение личности в ее внутреннем духовном измерении*.

И. И. Евлампиев отмечает, что Чаадаев, Герцен, Достоевский восхищаются «Европой великих культурных традиций» и именно по сравнению с ней негативно оценивают Россию; новую либеральную Европу они вообще не считали за значимое явление. Интересно что, русские мыслители считают себя даже большими европейцами, чем сами европейцы, так как русский культурный человек в большей степени приобщен к великой культуре старой Европы, чем современные ее жители, живущие преимущественно материальной выгодой.

В заключение своей статьи автор отмечает, что рассмотренная традиция критики западной либеральной цивилизации особенно актуальна в нашу эпоху, когда самые мрачные пророчества русских мыслителей начинают сбываться:

«Западный либерализм был основан на совершенно ложных философских принципах, прямо противоречащих основным законам человеческого бытия. Поэтому

его триумфальное шествие в XX веке обернулось антропологической катастрофой, процессом радикальной деградации человека, оторванного от своих глубинных корней в бытии» [1, с. 61].

Продолжает тему противостояния русской и европейской цивилизаций статья А. Л. Казина «Белое, красное и желтое: метафизика русского спора», где белое – наследственная монархия, желтое – рыночная демократия, красное – большевистский проект. Исследование посвящено духовным и культурно-историческим основаниям русских цивилизационных революций – от реформы Петра Великого до 1991 года. Автор анализирует противоречивое взаимодействие между ценностно-смысловым ядром православно-русской цивилизации и его конкретно-историческими осуществлениями и приходит к выводу о сохранении в основе русского религиозно-культурного типа классической ценностной вертикали, что позволяет России успешно противостоять вызовам модерна и постмодерна вплоть до настоящего времени.

К данному блоку исследований можно отнести и статью Р. В. Светлова «Империя и Россия: версии К. Леонтьева и О. Шпенглера». Предмет исследования – природа российской государственности, цивилизации и культуры, которую по-разному понимали К. Леонтьев (влияние Византии) и О. Шпенглер (влияние Западной Европы). Согласно Шпенглеру, имперский проект в России стал итогом привнесения чуждых для нас европейских форм и ценностей жизни. Не пройдя стадию культуры, заимствовав ее формы у другого культурно-исторического типа (Запада), Россия оказалась на стадии цивилизации, что, по Шпенглеру, является признаком близящегося краха [2, с. 97]. Итоги деятельности Петра Великого, по мнению Шпенглера, оказались совершенно не органичны русской душе, а потому вызвали отторжение и ненависть к западной культуре. В итоге, вестернизация закончилась провалом, так как она полностью противоречила «душе» еще только зачинаемой русской культуры.

Автору представляется более точной версия К. Леонтьева. Он отмечает, что Шпенглер не смог ухватить важнейшую черту русского государственного самосознания – идею «святости», олицетворяемую фигурой самодержца. Леонтьев оказался более точен в понимании сути монархической власти в России, что позволило ему сформулировать ряд прогнозов, которые пусть и не в буквальном виде, но были подтверждены историей нашей страны. Например, наиболее интересным прогнозом Леонтьева стало его предполо-

[254] жение о «социалистической монархии» в России. Социализм может явиться новым феодализмом, а главным признаком феодализма служила сословность. История Советской России показала нам как сословность начинает формироваться в качестве естественного явления. Постепенно появляется нечто вроде советской аристократии. Таким образом Леонтьев очень точно схватил суть социальности, формирующейся при реализации социалистических идей.

Статья профессора М. А. Маслина посвящена ключевой (по мнению автора) теме творчества Белинского – личности и реформам Петра Великого. Исследование ставит несколько важных целей: развенчать миф о «революционном демократизме» самого известного русского литературного критика, а также доказать, что Белинский был государственным и рассматривал свою журналистскую деятельность как род служения и защиту интересов империи. Этатизм Белинского выражается, в частности, в его высокой оценке реформ Петра Великого. Автор подчеркивает, что апология империи была многократно выражена Белинским публично в журнале «Современник», самом известном столичном журнале (тогда как пресловутое «покаяние за примирение с действительностью» прозвучало только в частном письме, не предназначенном для печати). Также автор отмечает, что особым примером патриотизма и даже определенной имперскости была резкая критика Белинским украинского литературного сепаратизма¹. В заключение автор предполагает, что статус революционера-демократа присвоили Белинскому большевики во главе с Лениным, которые конструировали себе соответствующих предшественников из истории отечественной мысли.

Ко второму направлению исследований (о своеобразии русской религиозной философии) принадлежит статья профессора философии Пекинского университета Чжань Байчуня «Две модели процесса русской философии у С. С. Хоружего». Автор статьи пишет о том, что Хоружий предложил две модели развития русской философии: внутреннюю (имманентную) и внешнюю. По внешней модели русская философия находилась в западной философской традиции. По внутренней, имманентной линии развития, оригинальная русская философия связана с православием. Хоружий создал свою синергичную антропологию (в ее основе лежит опыт исихазма), ко-

¹ Белинский отмечает зародыши украинского сепаратизма в «Повести об украинском народе» П. Кулиша, где сказано, что «Малороссия или должна отторгнуться от России или погибнуть» (Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в XIII т. XII. Письма 1841–1848. М.: АН СССР, 1956. С. 441).

торая, по мнению автора, является его великим вкладом в историю русской и мировой философии.

Продолжает данное направление исследований текст, написанный профессором Нижегородского педагогического университета Л. Е. Шапошниковым. Автор обращается к идейному наследию В. С. Соловьева. Цель работы – выявить специфику оценки его творчества различными представителями богословской мысли. Богословами, по мнению Шапошникова, позитивно оценивалось стремление Соловьева снять оппозицию между религией и наукой, обосновать ложность материализма. Негативными аспектами его системы считались рационализм, стремление обосновать примат католицизма над православием. Автор приводит и примеры тотального отрицания идей Соловьева, что на его взгляд является неправильным. Главная цель статьи – дать объективную характеристику и позитивных и негативных установок мыслителя.

Исследование А. Ю. Григоренко предлагает сравнительный анализ религиозных идей древней Руси и русской философии «Серебряного века». В статье анализируется творчество Сергея Булгакова и Иосифа Волоцкого. Автор отмечает, что в их сочинениях рассматривается ряд одних и тех же проблем. Наиболее значимой среди них является проблема богоявлений и ангелоявлений. Но решается она различным образом. Иосиф Волоцкий утверждал, что пророком являлся сам Бог, выступая сторонником идеи о возможности непосредственного общения Бога с людьми. Булгаков же считал, что пророком являлся не сам Бог, а посланные им ангелы. По мнению автора статьи, выявление таких соответствий и различий является плодотворным для дальнейшего изучения как русской философии Серебряного века, так и для изучения духовной культуры древней Руси.

К направлению исследований специфики русской религиозной философии следует отнести также статью А. Г. Гачевой «Идея христианской политики в философском и художественном ракурсе». Текст посвящен становлению и развитию в русской мысли идеи *христианской политики*, требующей внесения нравственных принципов во внутригосударственную и международную жизнь. Автор выделяет основные характеристики этой идеи, показывает ее связь с идеей оправдания истории и человека, с представлением о христианстве как творческой силе истории, преобразующей социальные установления. Также выделены особенности трактовки идеи христианской политики у славянофилов, Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева,

[256] С. Н. Булгакова. Рассмотрены художественные проекции идеи христианской политики в творчестве Ф. М. Достоевского и В. Н. Муравьева. Автор полагает, что своеобразие русской христианской философии заключается в стремлении к оправданию истории и человека в истории, поэтому, обращаясь к политической теории, русская христианская философия стремилась поставить тему политики в контекст христианской аксиологии. Русские религиозные мыслители видели в политике не инструмент достижения локальных, чаще всего эгоистических и корыстных целей, но орудие в руках человечества, поставленного Творцом преобразовать этот мир, превращая его в Царство Божие. Судьба идеи христианской политики показывает, что главное – не внешние формы социума, а тот образ нераздельного единства личностей, основанный на вере, любви, благом действию, который должен сквозь них прорасти [2, с. 76].

К несомненным достоинствам журнала можно отнести и наличие солидного блока статей, написанных иностранными авторами. Кроме уже упомянутого Чжань Байчуня, это статья польской исследовательницы Т. Оболевич «Восточнохристианская традиция в творчестве Томаса Мертона», исследование автора из Белграда В. Меденицы «Проективный геоцентризм Николая Федорова», беседа с С. Хоружим болгарского исследователя Э. Димитрова, а также материалы, подготовленные профессором из Мюнхена О. Назаровой, посвященные памяти профессора В. Дитриха, который был крупнейшим исследователем творчества Н. Бердяева в Германии. Доклад В. Дитриха «Ф. Степун и Н. Бердяев» опубликован в первом номере журнала.

Исследование С. Н. Корсакова и А. В. Черняева «Сто лет изучения истории русской философии в Институте философии» печатается в трех номерах журнала. Рассматриваются процессы становления и развития истории русской философии как научно-исследовательской дисциплины в Институте философии Академии наук СССР в течение первого полувека существования данного учреждения. Сложные идеологические коллизии этого времени отразились на направлениях исследований по истории русской философии и личных судьбах ряда ученых. Многие судьбы были трагичны – расстрелян Г. Г. Шпет, создатель института научной философии, погиб в лагере академик И. К. Луппол (в 1930-е годы был инициатором крупномасштабной программы исследований по русской философии), расстреляны видный исследователь русской философии Ю. М. Стеклов и Л. О. Пипер – ведущий лектор по курсу истории рус-

ской философии в Институте красной профессуры, репрессированы и многие другие исследователи русской философии.

К сожалению, объем рецензии не позволяет рассмотреть все статьи, представленные в журналах, но все-таки некоторые из них упомянуть необходимо. Так, несколько особняком стоит статья С. В. Никоненко «Бертран Рассел в России: рецепция идей и влияние на формирование отечественной школы аналитической философии». В этой статье рассматриваются идеи советских и российских авторов, посвященные творчеству Рассела, среди которых И. С. Нарский, А. С. Богомолов, М. А. Киссель, А. С. Колесников, В. В. Библихин.

В традиционном для журнала разделе «Архив русской философии», кроме уже упомянутой беседы болгарского философа Э. Димитрова с С. С. Хоружим, представлены также тезисы и конспект вступительной лекции И. А. Ильина «Мирозозерцание и характер», подготовленные А. И. Вакулинской. Завершается первый выпуск журнала блоком рецензий, где читатель встретится с текстами А. А. Ермичева, главного редактора журнала. Рецензии посвящены книгам П. Н. Базанова об русском эмигранте, историке, публицисте Н. И. Ульянове, и А. Я. Кожурина о Н. Я. Данилевском. Написанные живым, остроумным языком (не лишенным порой едкого сарказма) рецензии возвращают нас к замечательным традициям русской литературной критики. В конце второго выпуска, в разделе «Научная жизнь» дана информация о работе международных научных конференций, состоявшихся осенью 2021 года в Санкт-Петербурге – «Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций» и во Фрибурге – «Сергий Булгаков – 150 лет со дня рождения».

Выводы

Обзор первых выпусков журнала показывает, что несмотря на разнообразие тем и персонажей исследований в текстах статей прослеживается сквозная тема о своеобразии русской философии и ее отношении к западной, как правило, либеральной традиции. Выделяются два направления исследований: одно связано в большей степени с прояснением вопроса о различиях русской и западноевропейской философии, второе направление представлено размышлениями о специфике русской религиозной традиции.

В качестве замечаний можно сказать, что тексты не очень хорошо вычитаны, встречаются опечатки. В тоже время необходимо отметить чрезвычайно высокий профессиональный уровень пред-

[258] ставленных статей и пожелать редакции не останавливаться в городском деле освоения и популяризации неисчерпаемого богатства русской философской мысли.

Список литературы

1. Русская философия. Санкт-Петербург: РХГА, 2021. Выпуск 1.
2. Русская философия. Санкт-Петербург: РХГА, 2021. Выпуск 2.

References

1. Russian Philosophy [Sankt-Peterburg] (2021). Issue 1.
2. Russian Philosophy [Sankt-Peterburg] (2021). Issue 2.

Об авторе

Машукова Елена Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8606-3907, e-mail: lilacrainbow@yandex.ru

About the author

Elena Yu. Mashukova, Cand. Sci (Philos.), assistant professor, department of history and philosophy, A. F. Mozhaiskij Military Space Academy, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8606-3907, e-mail: lilacrainbow@yandex.ru

Поступила в редакцию: 12.06.2022

Received: 12 June. 2022

Принята к публикации: 11.07.2022

Accepted: 11 July 2022

Опубликована: 30.09.2022

Published: 30 Sept. 2022